

Шерсть на Цинь Му встала дыбом.

До него наконец дошло: враг оставил напоследок ещё одну ловушку. Неужели этот неизвестный заранее просчитал, что он явится сюда на разведку?

Сердце Цинь Му пропустило удар. Страхнув мимолётное оцепенение, он резко развернулся и бросился наутёк.

Но огненный дракон, словно зрячий, сделал несколько стремительных петель в воздухе и устремился следом, не намереваясь упускать добычу.

Ученики, узнав в убегающем звере любимого чёрного леопарда Ло Чжу, оторопели от неожиданности, но тут же поспешили на помощь. Стихийники воды обрушили на тварь потоки влаги, адепты огня пытались выставить преграды, земляные возводили каменные стены, а те, кто владел магией дерева, опутывали противника цепкими лозами.

Всё тщетно. Ни одно заклинание не причинило ящеру вреда. Мощь этой твари многократно превосходила силы учеников; все их хвалёные пути лопались и рассыпались искрами, точно дешёвые праздничные хлопушки в мире смертных.

Дракон презрительно фыркнул, выпустив из ноздрей струю едкого чёрного дыма. Пока Цинь Му петлял, уводя погоню, чудовище внезапно развернулось и выплюнуло в толпу адептов огромный огненный шар. От нестерпимого жара воздух вокруг на мгновение пошёл зыбкой рябью.

Цинь Му, уже успевший отбежать на безопасное расстояние, оглянулся. Увидев, какая участь грозит его собратьям, он без колебаний метнулся обратно в самое пекло.

Среди всех учеников Цинь Му всегда считался самым слабым и никчёмным. В былые времена его успехи в Технике воды ограничивались жалкими каплями, похожими на вечернюю росу на кончике листа. Что уж говорить теперь, когда он оказался заперт в теле чёрного леопарда! Он не владел звериным языком и не мог сотворить ни единой привычной техники.

Стиснув зубы, Цинь Му рванулся вперёд изо всех сил. На бегу он сгруппировался и в затычном прыжке полетел прямо на Шэнь Е, стоявшего посреди толпы.

В широко распахнутых глазах Шэнь Е отражалось приближающееся море огня. Водный щит в его руках мгновенно испарился, обратившись в облако бесполезного пара. Он уже мысленно попрощался с жизнью, как вдруг мощный толчок сбил его с ног.

Шэнь Е покатился по земле, отлетел в сторону и поспешно вскинул голову. Перед ним стоял чёрный леопард. Зверь тяжело дышал, вцепившись когтями в его плечо, и устремил серо-голубые глаза на огненный смерч, готовый поглотить их обоих.

В этот миг Цинь Му широко разинул пасть и, собрав остатки сил, отчаянно завыл, силясь издать нечто, отдалённо похожее на слова заклинания.

Остальные замерли, боясь вздохнуть. Даже перед лицом смертельной опасности все понимали: этот леопард — любимчик великого Ло Чжу, и если зверь погибнет, им несдобровать. Но почему он не бежит? Зачем бросился в самое пекло?

Шэнь Е ошеломлённо уставился на хищника. Сколько он себя помнил, этот леопард всегда казался самым заурядным зверем. Ло Чжу скармливал ему бесценные пилюли и снадобья, но баловень судьбы так и не продвинулся в развитии ни на пядь. С чего вдруг теперь...

Договорить мысль он не успел. Краем глаза Шэнь Е заметил, как пространство перед ними едва заметно дрогнуло. Сперва он списал это на зыбкое марево, рождённое чудовищным жаром.

Мешкать было нельзя. Шэнь Е устоял на ногах и судорожно сплёл пальцами защитное заклинание, надеясь укрыть леопарда щитом, а уж потом придумать, как спастись. Но тут до его ушей вновь донеслось странное, нечленораздельное бормотание зверя. Чёрный леопард отчаянно выл, словно настырно пытался произнести формулу. Шэнь Е на миг опешил.

Этого промедления хватило, чтобы огненный вихрь ударил по ним. Не выдержав обжигающего жара, Цинь Му зажмурился, и его утробный рык сорвался на отчаянный визг.

Огненный дракон торжествующе взревел и вытянул когтистую лапу, намереваясь раздавить дерзкого черного кота.

Грохнул взрыв. Столб пламени поднял тучи пыли и гари, которые в мгновение ока застлали небо и ослепили всех вокруг. Дракон злорадно хмыкнул и вслепую потянулся когтями туда, где должен был остаться обугленный труп.

Но его когти наткнулись на неодолимую преграду.

Бушующий жар внезапно замер в волоске от цели, точно застывшая лава. Опаляющий ветер, хлеставший по лицам учеников, утих, оставив лишь саднящую боль на обожжённой коже. Оцепеневшие от страха адепты застыли в боевых стойках, их мысли путались после громового удара. Вокруг клубилась непроглядная мгла.

Не успело эхо взрыва затихнуть в ушах, как мимо них с тихим свистом пронёсся поток прохладного воздуха. Мчавшийся на выручку Ло Чжу резко затормозил в нескольких шагах. Из густой завесы копоти не доносилось ни предсмертных хрипов, ни торжествующего рёва пламени. Наоборот, налетевший ветерок мягко окутал огненного дракона и бережно, крупница за крупницей, стал уносить гарь прочь.

Ло Чжу нахмурился, вглядываясь в серую пелену.

Когда дым наконец рассеялся, перед ними предстала невероятная картина: огненная тварь занесла лапу с пылающим сгустком над головой леопарда, но застряла, намертво заблокированная прозрачным щитом из спрессованного ветра. Ящер ошеломлённо пялился на крошечного зверя, не в силах поверить собственной неудаче.

Ло Чжу перестал хмуриться, и он сбавил шаг.

Смертельный ужас, сковавший сердца учеников, мгновенно отступил, уступив место полнейшему недоумению. Как такое возможно? Неужели это дело рук Шэнь Е? Все взгляды тут же обратились ко второму старшему брату.

Со стороны действительно могло показаться, что преграду возвёл Шэнь Е. Вот только сам он прекрасно понимал: его, гордого и сильного второго ученика, только что спас обыкновенный дикий леопард. Тот самый зверь, которого он втайне презирал и считал бесполезной обузой.

Потоки воздуха продолжали кружить, унося искры высоко в небо.

Словно опешив от такой наглости, огненный ящер заворожённо смотрел на Цинь Му. Спустя мгновение к нему вернулась прежняя спесь, и он издевательски расхохотался:

— Надо же! Ветром меня решил остановить?

Где это видано, чтобы огненного зверя пытались усмирить воздушными потоками? Ведь ветер лишь раздувает пламя! Ящер с презрением оглядел маленького леопарда и сжал когтистый кулак. Стоило ему приложить малейшее усилие, и эта невидимая преграда разлетелась бы в клочья. В конце концов, перед ним был всего лишь жалкий зверёк.

Глаза дракона налились кровью. Разинув пасть, он ринулся вперёд, намереваясь проглотить наглеца целиком. Напружинив лапы, Цинь Му приготовился к защите, хотя в его душе всё ещё царило смятение.

В смертельной кутерьме мысли путались. Запертый в шкуре зверя, он не мог творить привычные заклинания, не говоря уже о сложных боевых техниках своего прежнего арсенала. В панических поисках выхода он перерыл всю память, пока не наткнулся на одну простую формулу, не требовавшую сложного плетения энергии. Ею оказалась базовая техника ветра. Он применил её от безысходности и сам удивился, когда из этого что-то вышло.

Но радоваться было некогда. Заметив, что пасть чудовища вот-вот сомкнётся над ними, Цинь Му пинком отшвырнул замешкавшегося Шэнь Е в сторону, а сам сиганул наземь и бросился наутёк, уводя тварь подальше от людей. Клацнув зубами в воздухе, разъярённый дракон устремился следом.

Огненный змей метался среди туч, без усталости засыпая землю смертоносными снарядами. Чёрный леопард ловко петлял между разрывами, уворачиваясь от ревущих сполохов. Взрывы то и дело поднимали тучи чёрной гари, но Цинь Му мгновенно рассеивал их Техникой ветра. Неспособность поймать юркую добычу довела дракона до белого каления — пламя на его теле вспыхнуло с новой силой. Издав яростный рёв, он камнем ринулся на тяжело дышащего зверя.

Шерсть Цинь Му изрядно обгорела и закрутилась мелкими колечками. Он судорожно хватал ртом воздух, чувствуя, как едва затянувшиеся раны на теле вот-вот разойдутся от непосильного напряжения. Ситуация становилась критической. В таком состоянии ему ни за что не добраться до кукловода, сотворившего эту тварь.

Да и вообще — неужели этот огненный исполин был чьим-то приручённым зверем?

<http://bllate.org/book/18174/1752571>